

Исландская сказка " Епископ Готтскаульк Жестокий "

Епископ Готтскаульк Жестокий был величайшим колдуном своей эпохи. Он снова овладел черной магией, которая не употреблялась со времен язычества, и написал книгу, которая называется «Красная кожа». Она была начертана золотыми буквами, и не было на свете книги прекраснее. Как и всякое колдовство, сказанное в ней было записано рунами. Епископ никому не давал эту книгу, и велел похоронить её вместе с ним, и никому не передал свои знания. Поэтому он был чрезвычайно опасен: он мог затуманивать разум и мысли людей и заставлять их делать то, что ему вздумается.

Он договорился с соглядатаями, чтобы те выведали, едят ли люди мясо в пост; и вскоре вышло так, что никому не хотелось попадаться им на глаза. Однако от одного из соглядатаев проку было больше, чем от остальных, потому что епископ научил его колдовству и среди прочего – делаться невидимым; но он научил его далеко не всему, так чтобы в случае чего легко с ним справиться. Как то раз в Великий пост этот соглядатай пришел на хутор одного крестьянина и лег у окна; на улице было совершенно темно, и соглядатаю показалось, что ему нет нужды делаться невидимым. Однако тот крестьянин был сообразительнее прочих: он увидел, что соглядатай пришел и лег у окна. Тогда он спросил свою жену, где тот жирный овечий бок, который они оставили во вторник перед Великим постом. Жена испугалась и спросила, зачем он ему. Он ответил, чтобы она не тревожилась об этом, и велел ей принести бок. Жена не посмела послушаться и сделала, как ей было велено. Тогда крестьянин взял бок и сказал: «Какой хороший, жирный кусок!» Потом он взял острый нож, поднял бок и пронзил его насквозь. Свет горел тускло, и соглядатай подвинулся ближе к окну, чтобы получше разглядеть, что происходит в доме. Крестьянин стал неторопливо приближаться к окну. Он нёс бок перед собой и рассматривал его со всех сторон, но так чтобы соглядатай не увидел ножа. Внезапно крестьянин повернулся к окну и ударил ножом, который был в мясе, так что тот глубоко вонзился в глаз незваному гостю, и сказал: «Отнеси этот кусок тому, кто тебя послал». Соглядатай громко закричал и упал вниз. Ему пришлось рассказать крестьянину всю правду, а потом он умер в страшных муках. Крестьянин сообщил об этом деле лагману Йоуну Сигмюндссону. Они вместе пришли к епископу, когда тот их не ждал – ещё до того, как он узнал о судьбе своего человека. Хотя он и отрицал, что повинен в случившемся, он все же рассудил, что самым разумным будет заплатить крестьянину большую сумму денег, а лагман Йоун вынес решение о том, что человек, который был у окна, не имел никаких прав.

С тех пор епископу не оставалось ничего иного, кроме как запугивать крестьян и заставлять их платить ему, если он с помощью колдовства узнавал, что они не соблюдали пост, и убивать заклинаниями их скот, если они не подчинялись ему. Однако он никогда не ссорился с тем крестьянином, который убил его соглядатая, потому что помнил, как его там встретили; но он преследовал лагмана Йоуна за то, что тот поддержал крестьянина, и не оставлял его в покое, пока не причинил ему большой ущерб. От огорчения Йоун тяжело заболел и в день своей смерти вызвал епископа на суд Божий. И хотя епископ был сведущ в колдовстве, он не смог увидеть, как же так вышло, что кто то оказался сильнее его.